

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т63

Samantha Towle
REVIVED
Серия «Любовь и спорт»

Печатется с разрешения литературных агентств
Dystel, Goderich & Bourret и *Andrew Nurnberg*.

Перевод с английского *Александры Елизаровой*
Оформление обложки *Виктории Давлетбаевой*

Т63 **Тоул, Саманта.** Жажда жизни : [роман] / Саманта Тоул; – [перевод с английского Елизаровой А.А.]. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 384 с. – (Любовь и спорт).

ISBN 978-5-17-165305-7

Карьера или любовь?

Индия Харрис — уважаемый психотерапевт, счастливая мать и очень привлекательная женщина. Но никто не знает, какие демоны скрываются в ее прошлом. Она многое сделала, чтобы достичь нынешних высот, и не намерена рисковать профессиональным авторитетом ради случайной связи.

У гонщика Формулы-1 Леандро Сильвы было все: женское внимание, восхищение фанатов. Пока он не попал в страшную аварию. Сейчас он психологически не может заставить себя даже сесть в гоночный автомобиль и глушит боль в алкоголе, проводя ночи со случайными женщинами. Вынужденный пройти курс психотерапии, Леандро оказывается в кабинете доктора Индии Харрис.

В планы Леандро не входило влюбляться в своего чопорного психотерапевта. В планы Индии не входило испытывать непрофессиональные чувства к своему сердитому пациенту.

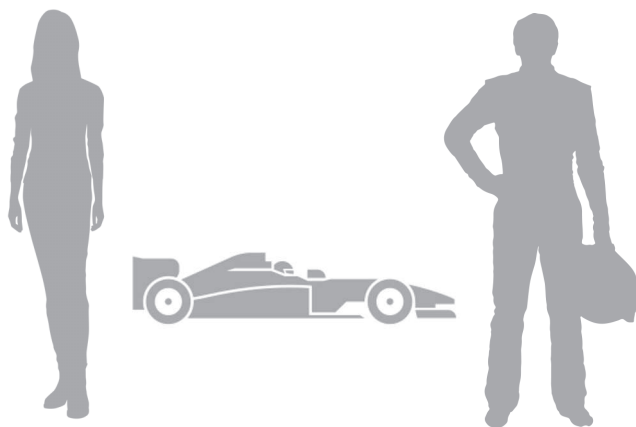
Каждому из них предстоит сделать нелегкий выбор между любовью и карьерой. Что они выберут?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-165305-7

© 2015 by Samantha Towle
© Елизарова А.А., перевод, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Samantha Towle

Revived

ПРОЛОГ

*Тринадцать лет назад
Манчестер, Англия*

Две полоски.

Снова просматриваю инструкцию.

Две полоски... беременна.

Нет. Боже, нет.

Я не могу быть беременна. Не могу. Мне всего семнадцать. Я живу в общежитии. Я не могу заботиться о ребенке — я едва справляюсь с заботой о себе.

Все в порядке, Индия. Пол знает, что делать.

Он старше, ответственнее. Он все исправит.

Но кроме него никто не должен узнать. Если кто-то выяснит, что мы с Полом спим, у него будут большие проблемы.

Просто я боюсь рассказывать ему. *Вдруг он подумает, что я не предохранялась намеренно?*

Кит. Нужно рассказать Киту. Он придумает, как с этим справиться.

Но если Кит узнает, он убьет Пола. Мой брат серьезен, когда дело касается моей защиты. И, хотя ему только семнадцать, он довольно крупный для своего возраста.

О боже, ну и дела!

Кто-то стучит в дверь ванной. Ни секунды покоя в этом общежитии!

— Минуту! — кричу я.

Трясущейся рукой убираю тест обратно в коробку, запикиваю его в карман куртки и застегиваю молнию. Мою руки, спускаю воду и открываю дверь.

Передо мной стоит Зара, наишумнейшая корова в мире.

— Ты там уже вечность. Чем ты там занималась? — она смотрит на меня с подозрением.

— Тем же, чем там собираешься заняться ты, — я прохожу мимо нее, больше не сказав ни слова.

Я не могу пойти к себе в комнату. Нужно убираться отсюда. К Полу. Он должен быть дома. Нам нужно поговорить.

Я отправляюсь к нему.

Наверное, стоит написать ему сначала. Это вошло в привычку. Пол беспокоится, что люди могут узнать про нас. Я должна убедиться, что ехать безопасно, как он и просил.

Но теперь все кажется небезопасным.

У меня будет ребенок.

Уходя из общежития, я искусно избегаю Кита. Сажусь на автобус, чтобы побыстрее добраться до квартиры Пола. Выхожу на нужной остановке и на трясущихся ногах направляюсь к нему домой, до его двери мне приходится пройти два лестничных пролета. Звоню в дверь.

Нет ответа.

Его велосипед стоит в коридоре, значит, он все-таки здесь. Снова звоню, и снова ничего. Может, он в душе и не слышит меня.

Проверю дверь. Обычно он не запирает ее, когда остается дома.

Ручка поворачивается. Я захожу и сразу иду в гостиную. Не здесь. И не на кухне. Иду мимо ванной. Воды не слышно. Зато раздается голос. Не один голос. Из его спальни.

Нет. Прошу, нет.

Страх заполняет меня, не хватает воздуха, тело начинает трясти, сердце колотится о ребра. Я заставляю себя двигаться и приближаюсь к спальне. Дверь прикрыта. Дрожащей рукой я поворачиваю ручку.

Мое сердце будто раздавили каменной глыбой. Пол на кровати, на нем сидит женщина. И они оба обнажены.

Очевидно, чем они занимаются.

Иисусе.

Рукой я хватаюсь за живот. Боль настолько сильна, что растекается по всему телу. Слезы застилают глаза.

Он сразу же видит меня, его лицо бледнеет. Шок и страх искажают его черты. Он хватается женщину за руки и останавливает ее. Затем она поворачивается лицом ко мне.

Это Кэсси. Кэсси. Девочка. Которую я знаю. И ей четырнадцать.

К горлу подступает желчь.

Спотыкаясь, я выбегаю из квартиры Пола под его оклики.

Вырываюсь из дома, мчусь прямо к автобусной остановке, которая, к счастью, пуста. Прячусь за задней стенкой, чтобы Пол не смог меня увидеть. Утираю слезы на щеках.

Ей всего четырнадцать.

Но разве мне самой не было пятнадцать, когда Пол начал спать со мной? Тогда желание и интерес взрослого мужчины казались романтичными, но теперь, когда я увидела его с ней... это кажется неправильным.

Почему я не поняла этого раньше? Почему не увидела, что он за человек?

Теперь я беременна от него. От человека, предпочитающего секс с девочками-подростками.

Меня рвет, и я не могу успокоиться.

Когда закончились последние сильные спазмы, я пытаюсь восстановить дыхание. Мозг отказывается работать

Отойдя от собственных рвотных масс, я останавливаюсь в стороне, оставаясь вне поля зрения. Спирной пришлось опереться на остановку. Я медленно

достаю из кармана телефон и звоню единственному родному человеку.

Кит отвечает после первого же гудка.

— В чем дело?

Интуиция близнеца. Мы с Китом всегда знаем, когда у другого возникают проблемы.

— У меня проблема, — по моим щекам текут слезы.

— Какого рода?

— Я-я... я беременна.

Тишина.

Но я слышу его дыхание.

— Кит?

— Где ты? — его голос пронизан разочарованием. Это полоснуло меня сильнее всего.

Из меня вырывается всхлип. Делаю глубокий вдох.

— На автобусной остановке.

— На какой?

Прежде чем заговорить, я задерживаю дыхание.

— Которая рядом... с квартирой Пола.

Снова тишина.

Ему не нужно ничего говорить. Я слышу эмоции в его молчании.

Так Кит воспринимает события. Не злится, не кричит. Его ярость безмолвна и оттого кажется куда более оглушающей.

— Сейчас же еду за тобой, — по голосу слышно, что он едва сдерживается.

— Не злись на меня, Кит. Прощу, — всхлипываю я.

— Я не злюсь на тебя, Индия, — его голос стал чуточку мягче.

Но он всегда зовет меня Инди, полным именем — только когда злится.

— Я зол на этого мудака. Нет, я больше, чем зол. Я в ярости. Я убью этого ублюдочного извращенца!

— Кит... нет! Прощу!

— Я сейчас приеду, Индия. И черт возьми, только, двинься с места. Я серьезно.

Он кладет трубку, а я остаюсь стоять с телефоном в руке, ощущая, что моя жизнь кончена. Боже, умоляю, сделай так, чтобы этого не было.

ПРОЛОГ

*Год назад
Сан-Паулу, Бразилия*

Закрывая глаза, как и всегда перед гонкой, я повторяю про себя слова своего героя, великого Айртона Сенны.

«Быть вторым значит быть первым из проигравших».

Перед тем как забраться в болид, я молюсь, чтобы в этот раз получилось.

Я не могу проиграть.

Мне необходимо победить в этой гонке.

Мои очки упали, но я на поул-позишн¹. В то же время Каррик Райан, заноза в моем заду, никуда не

---

¹ Pole position (*англ.*) — первая позиция на стартовой решетке, которую получил гонщик, показавший лучший результат на квалификации: скоростном заезде пилотов перед гонкой для определения их стартовых позиций во время гонки. (*Здесь и далее прим. пер.*)

делся, и он сделает меня снова, если сегодня я не совершу нечто неожиданное.

Я, черт подери, могу. Я, мать его, Леандро Сильва. Я тот, кем мечтают быть многие мужчины.

Надевая шлем, я скольжу в кокпит.

Самое главное — сфокусироваться.

Моя жизнь охрененна. И я могу сделать ее лучше, если сегодня увезу домой золото. Бразилия будет любить меня еще больше.

Мой механик передает мне руль. Я прилаживаю его на место.

Я готов. Киваю, подавая знак своей команде. В ухе начинают раздаваться голоса. Я выезжаю на пит-лейн¹ и начинаю прогревочный² круг.

Теперь я на стартовой решетке вместе с другими пилотами.

Рев мотора...

Красный...

Красный...

Красный...

Красный...

Красный...

Вперед!

Жму на педаль акселератора, и вот я уже мчусь рядом с другими болидами.

---

¹ Часть гоночной трассы, на которой располагаются боксы команд (гаражи) и где производятся пит-стопы (остановки для смены шин или других необходимых операций с болидом).

² Круг на квалификации или перед гонкой для прогрева шин болида.

Довольно скоро я выхожу в лидеры. Райан на хвосте, но, если буду продолжать в том же духе — золото мое. Я уверенно иду к победе.

Заполучить победу в родной стране... нет ничего лучше. Ну, разве что заполучить чемпионство.

Я доезжаю до угла. Поворачиваю руль.

Какого хера? Он застрял. Не могу повернуть его.

Черт! Я дергаю руль, пытаюсь развернуться, но тот не поддается, а угол приближается слишком быстро.

В ухе слышатся паникующие голоса. Они знают, что что-то не так, но я не могу говорить, слишком сконцентрирован на том, что происходит в данный момент.

Давай, крошка. Поворачивайся.

Руль не реагирует, что бы я ни делал. Повернуть вовремя я не смогу...

Боже.

Мне конец.

Стена приближается слишком стремительно. Я закрываю глаза.

Столкновение жесткое настолько, насколько и ожидал. Чувствую, будто тело разрывает на части.

Мучительная боль... Кожа горит... В легких... дым... Не могу вдохнуть...

Тьма.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лондон, Англия

Бывало ли у вас ощущение, что вы знаете, почему вы там, где есть, но не уверены, то ли это место, где вы должны быть?

Именно так я себя чувствую, сидя в приемной моего нового психотерапевта, доктора Индии Харрис.

Ну, я говорю «нового», потому что это наша первая встреча.

Как я, черт побери, дошел до такого? Когда я превратился в такого человека? Мужчину, нуждающегося в помощи психотерапевта.

Безусловно, я знаю ответ на этот вопрос.

В день аварии. В день, когда я почти умер.

То есть, технически, я умер, но доктора умудрились меня воскресить.

Досадно.

Иногда я думаю, что гораздо лучше было бы, если бы они не смогли этого сделать. Сейчас я и близко не такой мужчина, каким когда-то был. Осталась лишь моя слабая и жалкая версия, неспособная забраться в обычную машину, что уж говорить о гоночной.

Я не могу водить. А без этого я — никто.

И теперь мне нужно встретиться с проклятым психотерапевтом в последней, отчаянной попытке вернуться в машину.

Итак, я здесь, чтобы увидеться с доктором Харрис, потому что она, похоже, одна из лучших.

Она *починит* меня.

Миру же интересно знать, какого черта приключилось с Леандро Сильвой?

В некоторой степени я тоже заинтригован. Возможно ли это вообще, если сам я понимаю, насколько тяжело мое состояние. Чтобы вернуть прежнего меня, она должна сотворить гребаное чудо.

Я здесь по собственному желанию? Нет.

Меня заставила команда. Ладно, «заставила» звучит жестко. Они не тащили меня силком.

Я связан контрактом, так что сейчас мне платят за ничегонеделание. Я сижу себе, напиваюсь и трахаю женщин. Я не зарабатываю свои деньги. На последней встрече мне однозначно дали понять, что если я не вытащу свою голову из задницы и не вернусь к гонкам, то контракт продлеваться не будет.

В этом есть смысл. Кто захочет тратить миллионы фунтов на пилота, не участвующего в гонках?

Мама была бы счастлива, если бы я никогда не возвращался на трассу.

Но коллеги и друзья считают, что пришло время мне справиться со своими проблемами. Особенно один из них — мой соперник в прошлом, человек, которого еще год назад я бы и не подумал назвать ближайшим другом, — Каррик Райан.

После аварии он и его девушка, ныне жена, Энди, навещали меня в больнице в Бразилии. Каждый раз, когда они приезжали в Бразилию к ее маме или на соревнования Каррика, что бывало достаточно регулярно, они приходили навестить меня. Затем мы с Карриком начали общаться по телефону. Когда я понял, что он не придурок, мы стали друзьями.

Доктор Харрис — психотерапевт Энди. Рекомендацию я получил от нее. Энди встречается с ней, чтобы справиться со своими страхами, связанными с гонками Каррика. Когда она была ребенком, ее отец погиб на гоночной трассе. Он умер прямо у нее на глазах. И это сломило ее.

Энди и Каррик убеждают меня, что доктор Харрис сможет мне помочь. Потому моя задница и покоится в кресле в комнате ожидания.

В нетерпении я бросаю взгляд на часы, пальцами стуча по стулу. Мой прием должен был начаться пять минут назад. Ненавижу ждать. Еще пять минут, и я сваливаю.

Взгляд перемещается на журналы на столе. Из-под глянца выглядывает спортивное издание. Я вытаскиваю его и сразу же жалею об этом.